DOI 10.24249/2309-9917-2026-75-1-78-95

М.М. Громова (Москва, Россия)

О Лидии Чарской. Библиография (к 150-летию со дня рождения). Часть 7

M.M. Gromova (Moscow, Russia)

About Lydia Charskaya. Bibliography (on the 150th anniversary of her birth). Part 7

1913

–*ов*. Библиограф. заметки // Свенцянский листок. 1913. № 140. 23 янв. С. 4.

Отзыв на повесть **«Сестра Марина»**: «Новая повесть пользующейся широкой популярностью писательницы, прочтется несомненно с громадным интересом юношеством. Повесть, как и все вообще произведения г. Чарской, написана увлекательно и с первой же страницы приковывает внимание читателя. Издана книга очень изящно».

–ъ. Библиография // Белорусский вестник. 1913. № 1. 12 янв. С. 16.

Отзыв на повесть **«Сестра Марина»**: «Повесть переносит юного читателя в мало знакомый "мир человеческих страданий", в общину сестер милосердия. Главная героиня – молодая девушка, посвятившая себя уходу за больными. С присущим автору талантом, тепло, задушевно и увлекательно рассказывается здесь о приключениях этой юной сестры милосердия. Несомненно в числе произведений г-жи Чарской, занявших такое видное место в детской литературе, "Сестра Марина" явится одним из лучших, наиболее удачных и завоюет симпатии всех юных читателей».

–ъ. Библиография // Виленский вестник. 1913. № 2885. 27 янв. С. 4.

Отзыв на повесть **«Сестра Марина»**: «Молодая девушка из богатого дома томится праздною жизнью и решает посвятить себя уходу за больными, поступает в общину сестер милосердия, где переживает много тяжелых минут, но и испытывает много радости, сознавая, что творит доброе дело. Таково, в общих чертах, содержание этой повести. Написанная захватывающе, с глубоким знанием девичьей души, красивым языком – она несомненно займет в детской литературе видное место, а среди произведений плодовитой г-жи Чарской, – пожалуй – первое».

А. Библиография. Книги для детей и юношества // Правительственный вестник. 1913. № 276. 22 дек. (4 янв. 1914). С. 5.

Отзыв на повесть **«Тринадцатая»**: «Прекрасно изданная, объемистая книжка г-жи Чарской на протяжении 240 страниц повествует о диковинных приключениях и непозволительных шалостях девочки Коди, а на 241 странице Кодя письменно заявляет, что отрекается от прежней жизни и подписывает письмо "Новая Кодя". Приходится от души пожалеть ребенка, которому дадут на праздник такую пустую и бессодержательную книгу».

А. Что читают железнодорожные служащие? // Сибирская жизнь. 1913. № 150. 10 июл. С. 2.

«Печально также то, что из детских книг на первом месте стоит макулатура г-жи Чарской (663 требования).»

[*Автор не указан*]. Библиография // Варшавский дневник. 1913. №73. 15 (28) мар. С. 3–4.

Отзыв на повесть **«Щелчок»**: «Уже одно имя Чарской имеет притягательную силу для юношества. А в ее книге “Щелчок” дети найдут столько живого и правдивого изображения действительности, что залпом прочитают от начала до конца всю эту художественно и с “настроением” написанную повесть. И лишний раз переживут хорошие минуты, думая о всем светлом и добром…» (с. 3);

Отзыв на книгу В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: «Г. Русаков разъясняет причины популярности Чарской в среде юных читателей. Ее успех объясняется главным образом тем, что она своими произведениями отвечает запросам детской души. Ее заслуга в том, что она будит в юных сердцах добрые чувства. Возьмите любую ее книжку (“Записки институтки”, “Княжна Джаваха”, “Люда Власовская”, “Щелчок” и друг.), – и вы в этом убедитесь» (с. 3).

[*Автор не указан*]. Библиография // Кронштадтский вестник. 1913. №63(8269). 19 мар. С. 3.

Отзыв на повесть **«Щелчок»**: «Говорить о достоинствах книги не приходится, т. к. имя автора – популярнейшей детской писательницы – друга детей, вполне говорит за себя. Настоящая книга – повесть из жизни мальчиков, написана с присущим Л.А. талантом и художественностью»;

Отзыв на книгу В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: «В этой небольшой книжке автор беспристрастно старается разобраться в той массе отзывов как положительных, так и отрицательных, которые появились по поводу литературных трудов талантливой писательницы.

Начав писать недавно – с 1901 г., она с первых же шагов своей деятельности сразу завоевала себе прочные симпатии среди юного поколения, вызвав их любовь к себе и став кумиром для них на столько, что они ставят ее рядом с величайшими корифеями русской художественной литературы.

Не вдаваясь в подробную оценку – с одной стороны восторженных похвал, с другой – упреков по адресу Л.А. нельзя не признать того несомненно благотворного влияния, которое имеют большинство произведений писательницы, того понимания потребностей детской души о котором как нельзя лучше свидетельствуют ее многочисленные маленькие поклонницы и поклонники. Справедливо заканчивает автор свою брошюру словами, что “Чарская в праве спокойно относиться к тем отдельным хулам и нападкам, которым она подвергается и, гордая сознанием, что за нее стоят чистые, искренние, неиспорченные детские сердца, может ответить своим хулителям словами древнего писателя: “Я сделала, что могла; пусть другие сделают лучше”».

[*Автор не указан*]. Библиография (Издание Т-ва М.О. Вольфа) // Кронштадтский вестник. 1913. №286(8493). 21 дек. С. 3.

Отзыв на повесть **«Тринадцатая»**: «Довольно объемистая, изящно изданная и содержательная повесть для детей, с рисунками В. Спасского, может быть прекрасным подарком для девочек».

[*Автор не указан*]. Библиография. Новые издания т-ва М.О. Вольф // Варшавский дневник. 1913. №353. 21 дек. (3 янв. 1914). С. 3.

Отзыв на повесть **«На всю жизнь»**: «“Чарская, Чарская!” – весело воскликнет молодежь, увидав новую “повесть для юношества” своей неизменной любимицы. И не ошибется в ожиданиях чуткая юность. И эта книга даровитой писательницы так же увлекательна, как и все предшествующие талантливые произведения Л.А. Чарской. Кто не плакал над ее “Счастливчиком”, кто не зачитывался ее “Княжной Джавахой” и другими книгами. В повести “На всю жизнь” ярко и красочно описана юность Лиды Вронской(sic!), начиная с момента ее выпуска из института. А живое и образное описание институтской жизни – это уже исключительная и неотъемлемая черта в очерках Л.А. Чарской, питомицы одного из петербургских институтов. Симпатично и тепло описана институтская дружба “на всю жизнь”; сердечно очерчены людские отношения. И читая Чарскую, на душе становится легко. Ко всему этому надо еще сказать, что книга украшена прелестными иллюстрациями И. Гурьева и прекрасно издана (в роскошном коленкоровом переплете, с портретом автора)»;

Отзыв на повесть **«Тринадцатая»**: «Горячо порадуются и дети, увидав эту новую, дивную “повесть для детей” той же общей любимицы, чародейки-писательницы Чарской. Да и самое заглавие такое интересное – “Тринадцатая”… А содержание еще интереснее: красивое и сердечное описание лесного убежища для девочек, “первые сутки” в этом лесном убежище, и выдумка Коди, и Сарочкино горе, и рассказы Нали-сказочницы, и представление в саду, и новый подвиг Коди, и автомобиль, и бешеная скачка с катастрофой, – а в заключение родной

сочельник и радостная елка. Издана и эта книга так же богато – на прекрасной бумаге, четко, с оригинальными рисунками В. Спасского и в тисненом золотом художественном коленкоровом переплете. Славная книга для деток. Чудный подарок им на скорую елку».

[*Автор не указан*]. Биография автора «Записок институтки» // Галчонок. 1913. №32. С. 7.

Перепечатка краткой биографии Л. Чарской из журнала «Задушевное слово». Сообщается, что вскоре в журнале начнется публикация повести Чарской.

[*Автор не указан*]. Журналы для детского чтения за 1912 г. (Продолжение) // Новости детской литературы. 1913. №6. С. 4–10.

О журнале «Задушевное слово» для младшего возраста: «“Гвоздем” беллетристической части журнала для детей младш. возраста является повесть г-жи Чарской под заглавием **“Тринадцатая”**. Содержание этой повести таково: в приют поступает тринадцатилетняя девочка Кадя. Всевозможные невероятные проказы и шалости этой Кади и являются предметом повествования г-жи Чарской. Чего только не творит эта Кадя! То она забирается в трясину, то летает с зонтиком из окна, то укатывает на автомобиле, разбиваясь чуть не до смерти. О всевозможных чрезвычайных происшествиях свидетельствуют самые названия глав: “Бегство”, “Она у цели”, “Жизнь или смерть”, “Трагическое положение”, “Бешеная скачка”, “Катастрофа” и т. д.

Эта повесть ничем не отличается от других повестей г-жи Чарской. От начала и до конца она выдумана, фальшива; интерес юных читателей г-жа Чарская стремится поддержать чисто внешними эффектными положениями» (с. 4–5);

О журнале «Задушевное слово» для старшего возраста: «Самой значительной по объему, притом дающей тон всему журналу, является повесть г-жи Чарской **“На всю жизнь”** (в 50 №№ журнала). Очаровательная Лида Воронская, героиня повестей “За что” и “Большой Джон”, (напечатанных в “Задушевном Слове”, за прежние года) кончает институт; светская жизнь тяготит ее и она развлекается различными мальчишескими выходками. Нечаянно зайдя в глубь парка Лида встречается с медведем; он наваливается ей на плечи… – “Пожалуйста, не бойтесь. Это ручной Мишка” – слышит она, открывает глаза и видит человека с лицом “бледным, как снежная скатерть леса и дороги”, с глазами “блестящими, угрюмыми и печальными в одно и то же время”. Такие лица не знают улыбки. Они вечно замкнуты, как таинственные башни”. На ближайшем балу незнакомец представлен Лиде, как поручик Чермилов. Он очарован героиней, является к ней среди не совсем обычной обстановки и делает ей предложение. Лида выходит замуж. Фантазия ее продолжает работать во всю: казенная квартира в желтом здании превращается в старинный замок: офицер в – “рыцаря Трумвиля”, а она его супруга в “принцессу Брандегильду”. Даже кухарка Даша переделана в “Доротею”. Среди этой игры героиня открывает в себе поэтический талант; написанная ею легенда принята и одобрена редактором журнала. Когда у героини родился сын, а муж уехал в командировку на три года в Сибирь, она переселяется к отцу и ломает голову, как бы “зарабатывать так много-много, чтобы дать возможность моему сокровищу жить по-царски, чтобы роскошь и полное довольство окружали его жизнь”. “В душе моей загорелась смутная мечта создать мою жизнь прекрасной, полной смысла и красоты во имя маленького принца и его благополучия”. С этой целью героиня решает уехать туда, куда зовёт ее “золотая звездочка счастья” и зарабатывать деньги литературным трудом. На этом повесть кончается.

Повесть неудачна, начиная с самого заглавия. Что это значит: “На всю жизнь?” Если дело идет о решении, принятом героиней, то из повести вовсе не следует, что оно принято на всю жизнь. Продиктовано оно не необходимостью, а капризом мечтательной дамы и на сколько внезапно возникло, на столько же скоро его и отменить можно. Да в конце концов оно и не целесообразно. Писать, “чтобы маленький принц гордился своей мамой” можно было и оставаясь под крылышком “папы-солнышка” а (мечтать) “жить по-царски” на литературный заработок по крайней мере неумно.

В общем повесть производит крайне-неблагоприятное впечатление. Она проникнута фальшью, недомыслием и нелепой восторженностью, так мало гармонирующей с серой действительностью. Героиня непрерывно любуется “тоненькой Брандегильдой”, как она себя величает и с поразительным легкомыслием относится к жизни и окружающим.

Ни “развлечь детей поучая”, ни “вызвать в них добрые чувства” подобное произведение не может и помещая повесть на страницах “Задушевного Слова” редакция не выполняет намеченных ею задач. (Сноска: Дети оказались более чуткими критиками. Просматривая письма в редакцию мы нашли, что подписчики, очень одобряя прежние произведения г-жи Чарской о повести “На всю жизнь” умалчивают или скромно замечают, что она “интересует” их и только.

Возможно, что в данном случае сыграли роль отсутствие увлекательной фабулы, но и героиня, очевидно, не сумела привлечь детские сердца и в той же переписке поставлен детям вопрос: “любили ли подруги Лиду?”)

Остальная беллетристика, к сожалению, весьма походит на произведение г-жи Чарской» (с. 6).

[*Автор не указан*]. Книга «Т-ва М.О. Вольф». Из серии «Задушевное воспитание» // Котлин. 1913. № 76(4924). 4 апр. С. 3.

«**“За что дети любят Чарскую”**. (Виктор Русаков).

Собрание мнений детей и родителей об этой популярной нынче и столь любимой детской писательнице.

Как выясняется из ответов детей, они любят Чарскую за ее любовь к ним, за ее чуткость, за искренность и правду, с которой она изображает их душевный мир, за интересность и увлекательность ее рассказов.

Взрослые также присоединяются к детскому мнению и даже немногие ее недоброжелатели не могут отказать ей в таланте.

Действительно она завоевала себе очень прочную любовь в сердцах юного поколения и теперь нет почти грамотных детей, которые не знали бы ее, не зачитывались ее увлекательными повестями; как показывают отчеты детских библиотек самый большой спрос почти везде на сочинения Л.А. Чарской, что само служит показателем симпатий к своему “другу” детей.

Вышли в свет отдельным изданием две шедшие в “Задушевном Слове” за 1911 г. повести Л.А. Чарской **“Сестра Марина”** трогательная повесть из жизни молодой девушки; и **“Щелчок”** повесть для детей младшего возраста, которая служит продолжением вышедшей раньше повести того же автора **“Счастливчик”**, но может читаться и самостоятельно.

Обе названные повести, как и все сочинения Л.А. Чарской читаются детьми с увлечением и могут служить прекрасным подарком для юных читателей.»

[*Автор не указан*]. Книги для детей. (Составлен библиотечной комисией «Общества содействия дошкольному воспитанию детей») // Речь. 1913. № 344(2656). 16 (29) дек. С. 4–5.

«Из старых знакомых по-прежнему ведут детскую литературу следующие авторы: Тан, Орловский, Свирский, Allegro-Соловьева, Н. Манасеина, Караскевич-Ющенко, Ал. Алтаев, Авенариус, Лукашевич, Либрович, Окс, Шкляр, Насветова, Федоров-Давыдов, Чарская, Шведер, И. Гинзбург, Елачич.

Из иностранных встречались имена – Бернет, Джек Лондон, Лонг, Сетон-Томпсон, Робертс, Робинзон» (с. 4).

[*Автор не указан*]. Новые книги // Россия. Еженедельное бесплатное иллюстрированное приложение. 1913. № 4(2488). 22 дек. (4 янв. 1914). С. 15.

Отзыв на книги Чарской. **«Желанный царь»**: «Прекрасно изданная и интересно написанная повесть из Смутного времени»; **«Тринадцатая»**, **«На всю жизнь»**: «Дети и подростки любят Чарскую и наверное прочтут с удовольствием и эти ее книги».

[*Автор не указан*]. Новые книги (Издание Т-ва М.О. Вольф) // Котлин. 1913. № 287(5104). 22 дек. С. 3.

«Из числа многочисленных книг выпущенных за последнее время известным всей читающей публике Т-вом М.О. Вольф, многие можно рекомендовать, как подарки на елку. Книги есть для всякого возраста и на всякую цену. Изданы по обыкновению очень тщательно, а многие роскошно. Мы перечислим некоторые из них:

На всю жизнь соч. Л.А. Чарский(sic!) автора многих уже известных повестей для юношеского и детского возраста. Очень интересная повесть из институтской жизни для детей старшего возраста.

“Тринадцатая” – того же автора. Повесть из школьной жизни для детей младшего возраста. Как и первая читается с большим интересом.

О достоинствах обеих книг распространяться много нечего, т.к. все повести названного автора уже давно завоевали себе большие симпатии среди читающего юного поколения».

[*Автор не указан*]. Отчет о состоянии и деятельности Вятской Епархиальной библиотеки-читальни за 1912-й год // Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 15. 11 апр. Разд. паг. С. 210–219.

Перечень наиболее часто спрашиваемых книг. «Из детской и народной литературы: Авенариус, Алтаев, Н. Данченко, Тургенев, А. Толстой, Пушкин, Лермонтов, Чарская, Желиховская, Лукашевич, Жюль-Верн, Майн-Рид, Диккенс, Марк Твен и др.» (с. 217).

[*Автор не указан*]. Рецензия на новые детские книги. Отдела Детского Чтения Комиссии по организации домашнего чтения при Учебн. Отд. М. О. Р. Т. Зн. // Новости детской литературы. 1913. №9. С. 11–25.

Рецензия на повесть **«Сестра Марина»**: «Героиня романа, девятнадцатилетняя Анна Вербина, тяготится своей жизнью в доме своей тетки. В душе молодой девушки живы еще слова ее матери: “чем только можешь, приноси пользу людям”.

Вербина меняется паспортом со своей подругой и под ее именем поступает в общину сестер милосердия. Внешность молодой девушки вызывает сначала недоверие, но Вербина быстро рассеивает его. Она ловка, трудолюбива, знающа и самоотверженна и скоро ее посвящают в настоящие крестовые сестры. Марина спасает жизнь двум тифозным: мальчику-итальянцу и студенту военно-медицинской академии Кручинину. В госпиталь поступает сторож, подосланный теткой. Он эксплуатирует молодую девушку, грозя разоблачением ее тайны и, напившись, доносит все начальнице. Вербину за ее неблаговидный поступок (подложной паспорт) готовы исключить, но за нее вступается сестра Бельская, пользующаяся необыкновенным авторитетом.

Во время холеры героиня самоотверженно ухаживает за больными, спасает своего предателя, затем заражается из-за весьма доброжелательного, но неумного поступка. Кручинин спасает ее. Она выходит за него замуж и супруги отправляются на эпидемию сыпного тифа.

“Поезд мчит их все дальше и дальше, унося к новым подвигам, жертвам, к новому труду на почве милосердия и любви к страдающему человечеству”…

В “Сестре Марине” плодовитая писательница пытается изобразить новую, еще неиспользованную ею среду. Но эта перемена не придала силы и жизненности перу г-жи Чарской, не придала быть может потому, что писательница не потрудилась изучить описываемую ею среду, а воспользовалась готовыми, давно и просто сложившимися у нее трафаретами. В общине сестер милосердия мы узнаем черты закрытого учебного заведения; сестры – те же выросшие, но не поумневшие институтки, то шаловливые, одаренные, самоотверженные (Розочка), то некрасивые, но с чудным сердцем (Кононова), то задумчивые и мечтательные (Юмашова), то сокровищницы ума, добродетели и изящества (героиня романа). Начальница общины напоминает строгую, но справедливую “maman” института (между прочим она пылко молится: “О, Всесильный! сбереги мне *детей моих*, любимых моих, *дорогих детей-сестер* (ст. 87); помощница начальницы – типичная ядовитая классная дама. Сестры не прочь пококетничать с докторами; они дают им прозвища, сильно отдающие институтским остроумием: “козел”, “касторка” и т. п., бросают в них снежками, передразнивают и т. д.

“Сестра Марина” так же фальшива, как и прежние произведения г-жи Чарской; ни одной жизненной сцены, ни одного реального лица.

Насколько г. Чарская незнакома с тем, что она описывает, показывает напр. сл. “Нюта поспешила в карантинное отделение, предварительно *окурив себя струей формалинового газа*, ради предостережения от заразы” (ст. 290).

Нелепая и сентиментальная восторженность, которой проникнута повесть, яркие и аляповатые краски, все это при описании общины сестер милосердия еще более режет глаз, чем при описании института.

Мелодраматические эффекты повести с большой силой и выразительностью подчеркнуты рисунками г-жи Самокиш-Судковской» (с. 19–20).

[*Автор не указан*]. Русская печать // Сибирская жизнь. 1913. №219. 6 окт. С. 2–3.

«Есть дутые знаменитости, и есть бульварная печать. “Известная” Чарская, одна из дутых знаменитостей, поместила свою автобиографию в одном из органов бульварной печати в “Синем Журнале”. Эта знаменитость очень высокого мнения о своей даровитости. Она пишет:

Она отдается литературе (г-жа Чарская пишет о себе в третьем лице). Внимание ее останавливается, главным образом, на детском мире. Ряд книг является плодом ее вдохновения. Хороши они или плохи, она не знает, не может судить. Кто хвалит, – кто порицает… Но дети, те светлые, юные существа, которым отдает она свой труд, поняли ее. Поняли, что любит она их безгранично, что им отдает свое лучшее “я”, что делит с ними их мир. И платят ей своей чистой детской любовью. И пусть бранит ее суровая критика, пусть возмущаются сухие, черствые педагоги, пусть ведут против нее непримиримую войну, – она не отступится от дела, которое делает, потому что не может отказаться от юной аудитории, не может приказать себе не дышать тем, что для ее дыхания не менее необходимо, чем воздух, что

составляет радость ее жизни. И пока не порвется пестрая нить ее жизни и не перестанет клубиться, она не бросит работать-писать. Мечта ее еще не воплощена. Еще горят сотни тысяч огней в душе ее, зажженной вдохновеньем…

Газета “Киевская мысль” замечает по этому поводу:

“Сотни тысяч огней” – это в переводе на язык презренной прозы обозначает, что г-жа Чарская намерена и впредь вязать свои литературные чулки, и что “мечта” ее воплотится только тогда, когда будет связано сто тысяч чулков.

Без всякого сомнения, это тот “литературный чересчур”, которого следует больше всего опасаться. Но г-жу Чарскую, очевидно, сбивает с толку ее популярность, она верит только Маше, Грише, Тане и Мише, которые восхищаются ее произведениями, и никого другого признавать не желает. А между тем, если бы госпожа Чарская серьезно подумала, то она легко могла бы понять, что популярность и бездарность отнюдь не исключают друг друга, равным образом, как не исключают друг друга талантливость и глупость. “Слава в прихотях вольна” – и Пушкин в свое время завидовал популярности Марлинского…

А много ли от Марлинского осталось, и кто, кроме учителей словесности, читает этого писателя в наши дни?» (с. 2–3).

А. Д. **«Моя статейка о сочинениях Л. Чарской» // Воспитание и обучение. 1913. № 12. Стб. 372–375.**

Статья юного читателя. «Чарскую я читал очень мало: всего две повести: **“Тасино горе”** и **“Юркин хуторок”**. Читал я их два с половиной года тому назад. В первой из них рассказывается о девочке, которая бежала от небедных родителей из пансиона или из больницы (не могу припомнить хорошо) в цирк, где ей пришлось много пережить горя, так как владелец цирка очень жестоко с нею обращался. Содержания второй повести припомнить я не могу. В то время эти повести сильно интересовали меня, и “Тасино горе” я прочитал почти не отрываясь. Это одна из особых сторон произведений Л. Ч. – они увлекают молодого духом читателя. Сторона эта может быть и полезной и вредной. В данном случае она, по-моему, вредна, потому что повесть “Т. г.” не может заставить человека задуматься над жизнью, над настоящей жизнью. Что читается легко, то легко и забывается. Повесть Авенариуса “Король Мадагаскара” я читал вскоре после “Т. г.” и “Ю. х.” и хорошо ее помню, тогда как “Ю. хутор.” совсем уже вылетел у меня из головы.

Читая повесть “Тасино горе”, я ни разу не заплакал, несмотря на то, что там что-то очень долго говорилось о жестоком обращении с Тасею владельца цирка. В то время я на это мало обратил внимания, хотя я и удивился: у К. Лукашевич описываются более простые случаи из детской жизни, и несмотря на это, при чтении невольно у меня навертывались на глаза слезы. Недавно я задал себе вопрос: почему это так? Ответ на этот вопрос я нашел, прочитав предисловие к сочинениям Мопассана – Льва Толстого и его же предисловие к рассказам из крестьянской жизни Семенова. Прочитав эти два предисловия, я понял, что для того, чтобы заставить читателя любить хорошее и ненавидеть плохое, требуется от автора искреннее отношение к описываемым событиям. У Чарской искренности, кажется, и не достает. Этим можно объяснить и то, что она не может заразить читателя счастьем, о котором она так много говорит; мне самому становится от этого даже обидно: разве можно писать о счастье, о довольстве, о беззаботной, несодержательной жизни, не замечая сколько на земле горя, слез, страданий? На месте Чарской я писал бы так: “Сейчас осень; на дворе дождь, холодно, но нам, дети, в этой теплой комнате тепло и уютно. А посмотрите, сколько на свете людей обездоленных, которым нет возможности пользоваться и десятою частью тех удобств, которыми пользуемся мы. Они даже не имеют возможности подышать чистым воздухом. Они должны целый день работать, дыша пылью на фабриках, чтобы заработать на хлеб и на одежду себе и семье. Жить им приходится в тесных сырых подвалах, куда проникает мало света и воздуха; дети их от недостатка света и воздуха растут больными и чахлыми. Этих людей нужно любить, потому что все те удобства, которыми мы пользуемся, приготовлены ими”. Она же, т.е. Чарская, пишет так, как будто у этих людей души нет; из ее сочинений можно сделать такой вывод: бедные живут только для того, чтобы делать то, что сделать богатые и изнеженные не могут, или же то, что делать они не хотят, потому что считают это ниже своего достоинства. Последнее часто унижает прислугу, например; ведь каждый человек понимает, что он “человек”. Зачем же ставить его наравне с бездушным животным? Это и грешно, и низко.

Вот я, например, и ободранный и оборванный хожу, но я чувствую несправедливую обиду: разве виноват я, что беден? Нельзя же за это презирать человека. Бедные тоже хорошие люди. Бедность им не мешает быть такими.

Чарская не может вселить в читателей любви к простому народу, к крестьянству, потому что она мало знакома с хорошими его сторонами; она не может заставить уважать этот народ, а уважать его нужно. Он сильнее, чем кто-либо, любит свою родину; он же отдает своих лучших сыновей на защиту своего отечества. Я не советую молодым читателям увлекаться слишком литературой Чарской, а советую прочитать Мамина-Сибиряка, Альбова и, самое главное, Клавдию Лукашевич. Ее рассказы согреты истинною теплотою. В них чувствуется горячая любовь; она заставляют читателя задуматься над тем, что называется "жизнью", настоящей трудовой, полной лишений, жизнью. В одном слове "жизнь" заключается так много, что это слово нельзя заменить никакими другими словами. Вдумайтесь в это.»

От редакции: «Автор этой статьи мальчик, только что окончивший городское училище. В переписке с редакцией, он высказывал свои критические взгляды на детскую литературу и, между прочим, сообщил, что о Чарской у него написана статейка. На предложение редакции прислать ее для журнала, автор согласился, и мы даем ей место на страницах "Воспитания и Обучения", печатая статью без всяких изменений, как пример непосредственной детской критики».

***А. К.* Библиография // Московские ведомости. 1913. № 81. 7(20) апр. С. 3.**

Отзыв на книгу В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: «Небольшая брошюра г. В. Русакова очень ценна тем, что вполне правильно освещает литературный облик любимой детской писательницы, приводя о ней множество отзывов печати.

"Для полной, беспристрастной, справедливой оценки Чарской, очевидно, еще не наступило время. Но оно придет. Явится компетентная критика, которая выяснит значение Чарской не только в детской литературе, но и в детской жизни", говорит в конце своей брошюры г. В. Русаков, и с ним, конечно, приходится согласиться».

В. Библиография. Книги для детей и юношества // Правительственный вестник. 1913. № 276. 22 дек. (4 янв. 1914). С. 5.

Отзыв на повесть **«Желанный царь»**: «Юбилейная тема по поводу трехсотлетия Дома Романовых использована и г-жей Чарской в настоящей повести, рассказывающей о семействе Федора Никитича Романова, гонениях против него Бориса Годунова, злоключениях семьи в ссылке, освобождении при Дмитрии Самозванце и избрании на царство Михаила Феодоровича. На этой старой исторической канве автор построил свое повествование, разбавив его вполне допустимыми беллетристическими вымыслами. Хорошее знакомство с исторической литературой дало возможность г-же Чарской не только не разойтись с фактическими данными, но и удачно вставить их в оправу живого беллетристического рассказа и заинтересовать мелкими бытовыми подробностями. Вообще следует признать, что опыты г-жи Чарской по обработке исторических тем лишены в значительной степени тех недостатков, которые являются отличительными для ее всех прочих произведений. Книга издана хорошо и снабжена недурными иллюстрациями».

***Васильевский М.* Роман мятежной женской души // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 11. Стб. 282–285.**

Критическая заметка. «Совершенно правильно заметил один из критиков, что только женское перо может уловить и запечатлеть на бумаге изгибы женской психологии. Если верно, что человеческая душа, как говорится в пословице, потемки, то относительно женской души –это вдвойне справедливо. Проникнуть в женскую душу необычайно трудно, в особенности, если дело идет не о заурядном, повседневном типе, а об исключительной "мятежной женской душе". Тут только талантливое женское перо в состоянии пролить свет, дать верное отражение и верное объяснение подчас странно-непонятного поведения выведенной героини.

К сожалению, писательский талант – удел очень немногих женщин. Писательниц теперь изрядное число, но истинных дарований среди них – два-три и обчелся. Большинству беллетристических произведений, принадлежащих женскому перу, присущи… растянутость, скука и шаблонность, из-за которых как-то незаметно пропадают, иногда верно набросанные детали женской психики.

Сказанное не может относиться к только что вышедшему роману Л.А. Чарской **"Виновна, но…"** Он прежде всего интересен, написан, в отличие от многих других "женских" романов, с темпераментом, сочно, бойко, и далек от обычного их трафарета. Жизнь в нем, что называется, кипит, тип героини изображен ярко, а ее переживания – метко и верно. И эти качества обеспечивают роману успех.

Несомненно, роман этот обратит на себя внимание, главным образом, в среде читательниц, которые так любят в романах исключительные, незаурядные натуры.

А героиня романа Чарской – именно одна из таких натур: это известная, молодая журналистка, в которую без ума влюблен и которой до самозабвения предан студент, ее дальний родственник. Лерская (фамилия героини) ценит своего поклонника, но ее “мятежная душа” не в состоянии довольствоваться обыденным типом молодого студента. Она увлекается случайно попавшимся ей на пути инженером, показавшимся родственным ее душе; когда же этот предмет ее увлечения оказывается человеком заурядным, не отвечающим ее идеалу, она резко порывает с ним и готова вернуться к своему прежнему непонятому ею поклоннику. Но тот, не перенеся измены, стреляется…

Фабула, кажется, не очень замысловатая, не новая, не оригинальная. Но писательница сумела украсить ее целым рядом вставных эпизодов и сцен, поднимающих интерес к личности и переживаниям героини. Описаны ее встречи за границею, во время пребывания в модном австрийском курорте, набросаны типы многочисленных, курортных ухаживателей за оригинальною русскою, выведены пустые барыни, мечтающие только о модных платьях и т. д., и т. д. И читатель с возрастающим с каждой страницей интересом следит за судьбою героини, резко выделяющейся в окружающей ее среде, – героини, у которой замечается какое-то странное раздвоение чувств и которая тщетно ищет того, кто бы ее понял, кто бы мог вызвать ее чувство.

Хотя героиня романа натура безусловно исключительная, все же в чертах ее характера мы встречаем целый ряд таких особенностей, которые свойственны теперь многим интеллигентным женщинам, точно также тщетно ищущим среди окружающих их мужчин нарисованный воображением идеал, но… не находящим его. Их, как и Лерскую, не понимают, не хотят понять, – не хотят понять, что мещанская любовь не для них и что они, в сущности, глубоко несчастные существа.

Роман Чарской будет читаться, однако, с увлечением не только женщинами. Несомненно, он вызовет интерес и среди читателей вообще, заставит многих призадуматься и на поставленный вопрос: “виновна ли героиня”, ответить, вместе с автором: “виновна, но…” Впрочем, строгие моралисты, которые не привыкли считаться с женскою психикою, безусловно признают Лерскую виновною, безнравственною женщиною, совершенно упустив из вида, что эта, по их мнению, “безнравственная” женщина умеет чувствовать горячо и чутко, любить страстно и глубоко отдаваться беззаветно и безотчетно (sic!).

Каков бы однако ни был приговор, роман Чарской не останется незамеченным: его будут и хвалить, и ругать.

За автором романа, Чарскою, прочно установилась репутация писательницы исключительно для детей и юношества, и притом, популярнейшей, хотя ее перу принадлежат уже несколько романов (“Мошкара”, “Во власти золота”, “К солнцу” и др.). Однако в этом новом романе детская писательница незаметна. Тут перед нами серьезный беллетристический талант, вдумчивая изобразительница современной женской души. Написать роман своеобразно, смело, в некоторых деталях пожалуй даже слишком… откровенно. Во всяком же случае, не шаблонно; в нем много нового, свежего, яркого, захватывающего… Есть в романе недостатки, есть технические погрешности, шероховатости; в некоторых местах он, как будто, не доделан, скомкан; но все это искупает живость изложения, сочный, оригинальный язык, а главное – глубокое понимание своеобразной женской психики и увлекательность самой фабулы.»

Васильевский М. Что подарить детям // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 12. Стб. 337–345.

Рекомендательная библиография. Для младшего возраста: «**“Тринадцатая”**. Повесть эта принадлежат перу популярнейшей из детских писательниц – Л.А. Чарской, рассказывающей историю бойкой, смелой маленькой девочки, попавшей в убежище для слабых детей. Сценки из жизни девочек, веселые грустные (sic!) и забавные, чередуются с живописными картинами природы, на лоне которой находится убежище. Текст украшают рисунки художника Спасского. **“Щелчок”** – повесть той же писательницы, описывающая похождения маленького цыганенка и его сестренки, интересная как для мальчиков, так и для девочек и совершенно незаметно подчеркивающая красоту добра и его торжество» (стб. 338); «**“Смешные малютки”** Л.А. Чарской представляют собрание шуточных сценок и рассказов из жизни детей, в легких стихах, напечатанных крупным шрифтом, с многочисленными иллюстрациями. Это одна из тех книг, которые доставят детям возможность от души посмеяться над приключениями своих сверстников и сверстниц» (стб. 339); «**“Задушевное слово”** для младшего возраста. Большой том, составившийся из номеров журнала за весь 1913 год, заключает в себе повести, рассказы, доступные детям научные очерки, юмористические сценки и огромное количество рисунков. Из больших произведений в нем помещены: повесть Л.А. Чарской из жизни кавказского мальчика **“Бичо-джан”**, повесть-сказка того же автора **“Маленькая королева”**, научный очерк “Рассказ

маринованной селедки", рассказ С.Ф. Либровича "Марсова няня" и мн. мн. др.» (стб. 340); для старшего возраста: «**"На всю жизнь"** – автобиографическая повесть известной детской писательницы Л.А. Чарской. Автор рассказывает о событиях в жизни молодой девушки с момента окончания ею института до выхода замуж, описывает ее переживания, приключения и пр. и, наконец, обстоятельства, заставившие ее выбрать себе известную жизненную карьеру. Являясь одним из звеньев серии произведений талантливого автора, в которую вошли пользующиеся огромным успехом ее две книги **"За что?"** и **"Большой Джон"**, эта новая повесть тем не менее представляет собой совершенно законченное самостоятельное произведение» (стб. 341); **"Желанный царь"** – повесть из русской истории. Автор ее, Л.А. Чарская, описывает детство и юношество царя Михаила Федоровича вплоть до восшествия его на престол в форме увлекательной повести. Повесть эта еще нигде не была напечатана и появляется впервые» (стб. 342); «**"Задушевное слово"** для старшего возраста. Комплект журнала за год представляет собой большой сборник разнообразнейшего содержания. Тут и повести, и рассказы и научные очерки, и биографии, и юмористические сценки и пр., а главное, несколько больших законченных бел. произведений, в числе которых **"Цель достигнута"** Л.А. Чарской, "Клавдия Рогович" В. Цеховской, "Подвиги юного героя" капитана Данри, "Урок за 3 р. 50 коп. в месяц" княжны М. Волконской, "Офицер подводной лодки" И. Гурвича и мн. др.; **"Сестра Марина"** – повесть Л. Чарской, выходящая вторым изданием. Главная героиня повести – молодая девушка, посвятившая себя уходу за больными. На этом фоне писательница развертывает живую картину самоотверженной деятельности. Повесть отражает все особенности таланта ее автора» (стб. 343).

Г. В. Голубая книжка. Сказки М. Горького, Саши Черного и К. Милля (Издание т-ва О.Н. Поповой Спб. 1913) // Сибирская жизнь. 1913. № 188. 27 авг. С. 2.

«Какой милый подарок детской литературе – эта голубая книжка! После бездарных и сантиментальных произведений Лидии Чарской и ей подобных особенно радостно видеть такую книжку – изящную, занимательную, просто и талантливо написанную.»

Е. М. **Книги для подарков // Московские ведомости. 1913. № 81. 7(20) апр. С. 3.**

Отзыв на повесть **«Сестра Марина»**: «Жажда подвига, жажда труда и служения ближнему манят героиню повести, как далекий желанный берег. Обстоятельства мешают ей посвятить себя любимому делу, но девушка не в силах выносить больше той обстановки, в которую случайно бросила се судьба: она задыхается среди роскоши, ее терзает безделье; одна неотвязная мысль сверлит ее мозг: вырваться из этих тяжелых цепей во что бы то ни стало. И девушка решается на рискованный шаг: тайком уйти из дома родственников, тайком поступить в общину и работать, работать, не покладая рук. Чтобы ее родные не разыскали ее, девушка меняется видами со своею подругой и в общине выдает себя за другую. Казалось, желанное достигнуто; героиня повести дошла до своей цели, работа кипит, и жизнь ее становится осмысленною, целесообразною. Но рано или поздно обман выплывает наружу, и необдуманное средство принесло свои плоды: самоотверженной сестре приходится за него расплачиваться. В общине обнаружилось, что она живет по чужому виду, и за подлог она должна получить возмездие: ей необходимо оставить общину, ее отрывают от любимого дела. Все кончено. Кажется, туманное будущее без крова и цели открывается пред девушкой, но предыдущие подвиги спасли ее. Она, забывая о себе, спасала жизнь ближним, своими сильными руками вырывала их из объятий смерти, и добрые дела запросили себе вознаграждения. Сильным, могучим, не терпящим возражений голосом требует одна из уважаемых в общине сестер, чтобы проступок был забыт, прощен, и девушка осталась в общине: добрые дела, ради которых он был совершен, просят за нее. Им нельзя отказать. Героиня снова принята в среду сестер и снова с жаром берется за работу, борется с недугами, со смертью. Тяжелая болезнь во время эпидемии хочет вырвать у жизни одну из лучших ее подвижниц, но так как она сама спешила спасать жизнь своим ближним, то тот, кто может, старается заплатить ей тем же. В свое время она боролась с болезнью у постели одного молодого врача, теперь он получает возможность сделать для нее то же. Он не останавливается ни пред какими средствами, чтобы спасти ей жизнь. И смелость победила: девушка будет жить. Эти два подвига крепкими узами связали две молодые жизни, и они соединяются вместе, чтобы всю жизнь рука об руку работать на пользу ближнего ради его счастья.

Повесть написана просто и безыскусственно, что составляет ее большое достоинство вместе с занимательною фабулой; читается поэтому она легко и с интересом».

Журналы заседаний II-го съезда законоучителей светских средних учебных заведений 29–31 июля 1913 года. 3-е заседание // Волынские епархиальные ведомости. 1913. № 37. 12 сент. Разд. паг. Приложение. С. 21–45.

Доклад священника В. Шпичака о библиотеке для религиозно-нравственного чтения при Житомирской женской гимназии Н.В. Овсянниковой в 1911/12 учебном году. «Из выписанных в текущем учебном году берут, что называется, нарасхват:

Фаррар. На рассвете христианства.

Уоллес. Во время оно.

Бекетов. Два мира.

Чарская. **Один за всех**.

Платонова. На высотах духа.

Евг. Тур. Последние дни Помпеи.

Ее же. Мученики Колизея.

Об "истории детской души" ученицы старших классов мне говорили:

– Вот если бы у Вас все такие интересные книги были!» (с. 38).

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 1. С. 2.

«Главное Управление военно-учебных заведений постановило книгу Л.А. Чарской, изданную Т-вом М.О. Вольф, "**Один за всех**; повесть о жизни великого подвижника земли русской", рекомендовать для чтения воспитанникам кадетских корпусов и военных училищ III–VII классов. Того же автора повесть **"Джаваховское гнездо"** означенным управлением допущена для чтения I–V классов кадетских корпусов; **"Вечера княжны Джавахи"** – для III–V классов и **"Счастливчик"** – для I–II классов.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 3. С. 2.

«В издаваемой Т-вом М.О. Вольф серии популярных очерков и статей педагогического содержания п. з. "Задушевное Воспитание" вышла книжка Виктора Русакова **"За что дети любят Чарскую?"** В книжке собраны, на основании библиотечных отчетов, статистические сведения о популярности Л.А. Чарской, как детской писательницы, результаты анкет среди детей и родителей, отзывы печати и отдельных критиков и пр., и пр.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 4. С. 2.

«Новая повесть Л.А. Чарской **"Сестра Марина"**, изданная Т-вом М.О. Вольф с илюстрациями Н. Самокиш-Судковской, по рассмотрению ее Главным Управлением военно-учебных заведений, допущена в библиотеки кадетских корпусов V–VII классов.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 7. С. 1–2.

«В виду выхода второго издания книги Л.А. Чарской **"Грозная дружина"**, Главное Управление Военно-учебных заведений подтвердило, что означенная книга рекомендована в ротные библиотеки III–IV классов кадетских корпусов.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 8. С. 1.

«Л.А. Чарская выпускает в издательстве "Прометей", к началу осеннего сезона большой роман – трагедию женской мятежной души, п. з. **"Виновна, но…"**»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 8. С. 2.

«Гл. Упр. военно-учебных заведений подтвердило рекомендацию книги Л.А. Чарской **"Смелая жизнь"**, изданной Т-вом М.О. Вольф, для ротных библиотек III–IV классов кадетских корпусов.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 12. С. 2.

«Среди рождественских подарочных изданий для детей по-прежнему первое место продолжают занимать повести Л.А. Чарской, спрос на которые растет из года в год. В этом году, кроме трех новых произведений, впервые появляющихся в отдельных изданиях: **"Желанный царь"**, **"На всю жизнь"** и **"Тринадцатая"** Т-вом М.О. Вольф выпущены новыми, повторными изданиями ее же: **"Сестра Марина"**, **"Щелчок"** и др.»

И. Новые книги и журналы // Россия. 1913. № 2245. 10(23) мар. С. 6.

«Л.А. Чарская. **Щелчок**, повесть для детей. Изд. т-ва Вольф, Пет. 1913 г. Стр. 182. Цена не обозначена. Л.А. Чарская. **Сестра Марина**, повесть для юношества. Изд. т-ва Вольф. Пет. 1913 г. Стр. 322. Цена не обозначена.

Г-жа Чарская – достаточно известная писательница для детей и юношества, чтобы еще было необходимо рекомендовать ее новые произведения. В них все достоинства и недостатки, свойственные работам г-жи Чарской. С одной стороны, гладкая, литературная речь, мягкость прие-

мов изображения, спокойствие и гладкость рассказа. С другой же – условность в изображении характеров, склонных (sic!) к введению в рассказ частных эпизодов, замедляющих развитие темы, некоторая банальность мысли и, наконец, отсутствие глубокого чувства. “Сестра Марина” – история самоотверженной девушки, по призванию поступившей в сестры милосердия, несмотря на то, что ни обстановка ее жизни, ни родственные влияния и связи не могли, казалось бы, побуждать ее к такому подвигу. “Щелчок” – повесть о цыганенке Орле, прекрасном мальчике, грубом на вид, но благородном в душе.»

Ивнев Р. Я помню отлично кладбище татарское… // Развороченные черепа. СПб.: типо-лит. т-ва «Свет», 1913. 16 с. (Эгофутуристы; 9 альманах).

«Я помню отлично кладбище татарское / И острые камни развалившихся могил, / Меня не похвалила бы писательница Чарская / За то, что я каждый вечер туда приходил» (с. 11).

К 300-летию дома Романовых. Книги по русской истории, изданные т-вом М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 2. Отд. паг.

О повести **«Газават»**: «Признана заслуживающей внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений и бесплатных народных библиотек и читален. (Отн. Уч. К-та Мин. Нар. Пр. от 6 июля 1906 г., за № 7679). Допущена в ротные библиотеки кадетских корпусов (Отн. Гл. Упр. воен.-уч. зав. от 29 мая 1907 г., за № 11923). Одобрена в периодич. изданиях: “Известия по народному образованию”, “Русская Школа”, “Исторический Вестник”, “Правительств. Вестник”, “Жизнь и Сцена”, “Виленский Вестник”, “Кавказская армия”, “Русское государство” (стб. 1); о повести **«Паж цесаревны»**: «Признана подлежащей внесению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений, а равно и бесплатных народных библиотек и читален. (Отн. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. № 9577, 22 апреля 1909 г.). Допущена для чтения кадет III–VII классов. (Отн. Гл. Упр. воен.-уч. зав., № 10967, 30 апреля 1909 г). Одобрена в периодич. изданиях: “Журнал Минист. Нар. Просв.” (<19>09, IV), “Слово” (<19>08, 656), “Новое время” (<19>08, 11774), “Театральный день” (<19>09 31 V)» (стб. 4).

Левкоев С. Л.А. Чарская. Сестра Марина. Повесть для юношества. Изд. М.О. Вольф // Костромская жизнь. 1913. № 27. 1 фев. С. 4.

«Л.А. Чарская заняла почетное и вполне заслуженное место в детской литературе. Новая повесть талантливой писательницы прочитается несомненно с громадным интересом. Издана книга очень изящно.»

Леонов М. Библиография // Северное утро. 1913. № 217(666). 28 сент. С. 4.

«**“Сестра Марина”**, повесть для юношества Л.А. Чарской, с иллюстрациями Самокиш Судковской. Издание т-ва М.О. Вольф (Петербург, Васильевский остров, 16 линия, соб. дом).

Юношеское поколение отлично знает Л.А. Чарскую и не раз – не два зачитывалось ее прекрасными рассказами и повестями. Особенность автора – заинтересовать юного читателя содержанием своей книжки, увлечь его и заставить от доски до доски прочесть эту книжку с захватывающим интересом. Отсюда та любовь, которую питают и дети, и юноши к “своей писательнице”. Л. Чарскую, по справедливости, можно назвать другом юношества.

“Сестра Марина” – одна из лучших повестей симпатичной писательницы из целой серии ее прекрасных произведений.

В своей повести автор рассказывает о жизни одной юной девушки Нюты, ушедшей из дома генеральши, где она жила в качестве родственницы, и поступившей в общину сестер милосердия под именем Марины. Здесь протекает, полная самоотвержений, жизнь юной девушки, полная интересных приключений, пока она не достигает своего личного тихого семейного счастья, сочетавшись узами супружества с молодым врачом. Книга читается от первой до последней страницы с неослабевающим интересом.

Издана книга роскошно. Так издать может только т-во Вольф – в роскошном, с золотыми тиснениями, переплете, с великолепными рисунками художницы Е. Самокиш-Судковской. Всего в книге 322 страницы убористой печати. Как подарок юным читателям, мы эту книгу горячо рекомендуем нашим читателям, это лучший подарок детям.»

М. **Л.А. Чарская. «Щелчок». Повести для детей, издание т-ва Вольф // Голос Самары. 1913. № 262. 30 нояб. С. 6.**

«Впечатлительная, восприимчивая душа ребенка более, чем чья-либо нуждается в хороших примерах. Такими примерами на протяжении почти 200 страниц ярко блещет книга Чарской;

живые образы мальчиков и девочек, талантливо зарисованных, встают перед читателем и на долго запоминаются.

Чарская, хорошо изучившая душу ребенка, с любовью, простым и ясным для юного читателя языком, повествует о жизни мальчика-цыганенка и раскрывает перед взором чистую, благородную душу маленького героя, способного жертвовать своей жизнью для блага ближнего.

Эта книга читается легко, с интересом, и, несмотря на объемистость ее, не утомляет читателя. В детской литературе она безусловно займет видное место.»

Н. Д. Библиография // Тифлисский листок. 1913. № 125. 5 июня. С. 5.

Отзыв на книгу В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»** (1913): «Автор этой книжки является апологетом детской писательницы Чарской, которую он отстаивает с необыкновенным рвением от всех нападков критики. Вся эта книжка производит впечатление оды в честь названной писательницы. В доказательство необыкновенной популярности г-жи Чарской среди маленьких читателей г. Русаков приводит очень интересные цифровые данные о спросе на ее книги в разны городах России. Так, например, из отчета библиотеки о-ва народн. университетов в Самаре за 1910 г. видно, что из детских писателей больше всех требовалась Чарская – 318 раз, Жюль Верн – 191 раз, а остальные писатели – еще меньше. В 1911 и в 1912 г. спрос на произв. Чарской поднялся там же еще выше – 1372 раза. Популярность этой плодовитой писательницы, оказывается так же широка в других городах.

Интересны также приведенные ответы юных читателей на предложенную им анкету: чем эта писательница вызвала их любовь к себе, что в ее произведениях им больше всего нравится, что производит наиболее сильное впечатление?

Ответы получились такие:

– Мне нравится, что Чарская описывает сильных, смелых, самостоятельных девочек.

– Больше всего мне нравится в Чарской искренность, сердечность, теплота.

– Чарская хорошо описывает институтскую жизнь.

– Чарская выводит типы мне знакомые.

– Чарская захватила нас, унесла в какой-то хороший мир и т. п.

– Но не одни дети за Чарскую – говорит Русаков: анкета, произведенная среди родителей, показывает, что огромное большинство, следящих за чтением детей ставит Чарскую среди современных детских писателей на первое место, считает ее произведения высоко-полезными, желательными в детских библиотеках, высказывает свою радость, что нашлась писательница, которая сумела заинтересовать детей, отвлечь их от чтения неподходящих, вредных книг.

Согласно результатам анкеты, произведенной комиссией по детскому чтению при учебном отделе О. Р. Т. З., в учебных заведениях Москвы больше всего увлекаются Чарской дети 13–14 лет, при чем положительно зачитываются ею как девочки, так и мальчики.

О необыкновенной плодовитости этой писательницы можно судить по количеству ее произведений, число которых простирается свыше 70.

Чарская любовно и нежно относится к детской душе, которую она в прелестном маленьком стихотворении “Озеро” сравнивает с хрустальной водой:

“Хрустальные души детишек живых / Не те же ль живые озера? / Ничто не пройдет незаметным для них, / Для светлого детского взора. / Они отражают, как в чистых водах, / И счастье, и боль, и невзгоду… / Храните же в этих хрустальных сердцах / Прозрачную, чистую воду!”»

Н. П. Библиография. Повести для детей и для юношества Л.А. Чарской в издании т-ва М.О. Вольф // Вятская речь. 1913. № 73. 3 апр. С. 4.

«Г-жа Чарская пишет языком необыкновенно легким, простым, изящным, доступным всем возрастам. Ничего пошлого, низменного, могущего оскорбить слух или глаз детей, вы не найдете у нее.

Но легкость и красота языка – не единственная причина успеха Чарской у юных читателей: она умеет найти интересный, захватывающий сюжет, увлекательную фабулу, заставляющую читать все ее книги с напряженным вниманием. Выдумка ее богата, и талантливость несомненна.

Создавая свои произведения исключительно из живых впечатлений детства и юности, Чарская умеет вложить в них простоту, жизненность, задушевность и искренность, действующие воспитательным образом на детей.

Талант Чарской – оригинальный талант, созданный как бы для того, чтобы идти навстречу естественным вкусам и наклонностям юных читателей и будить их мысль.

В 70 своих произведениях, написанных за 10 лет литературной своей деятельности, Чарская захватила самые разнообразные уголки жизни детей и юношей, описала различные условия и положения, в какие ставит жизнь ребенка и юношу.

Но кого бы она ни выводила, – будь это институтка, уличный бродяга, оборвыш, шалун-гимназист, цыганенок, крестьянский мальчик-сирота и т. д., – она относится к своим героям серьезно, и смотрит на них, как на людей, имеющих свои хорошие и дурные стороны, свои особенности, свои недостатки.

Рисуя хороших и злых, забитых и жизнерадостных, униженных и счастливых, – она с одинаковой любовью отыскивает в каждом из них человеческое, особенно же любит рисовать моменты пробуждения совести у заблуждающихся.

Этот последний мотив внесен г-жой Чарской и в одно из тех произведений, которые названы в заголовке этой заметки, а именно в повесть **“Щелчок”**.

Фабула повести такова: цыганенок Орля, прозванный впоследствии Щелчком, крадет у русских прекрасную лошадь; но она достается не ему, а другому цыгану Яше, который отнимает ее у Орли, и при этом так ударяет его камнем в голову, что он окровавленный падает без чувств. Слуги помещиков Раевых, лишившихся лошади, поднимают Орлю и доставляют в господскую усадьбу. Здесь за ним ухаживают, а потом он остается здесь жить, и живет до тех пор, пока девочка Галя, которую Раевы тоже приняли к себе из цыганского табора, не уходит в новый дом, оказавшийся для нее родным. Покидая вместе с Галей дом Раевых для нового дома, Щелчок ухитряется отнять у родичей-цыган украденную им у Раевых лошадь и возвращает ее прежнему владельцу, потому что не желает оставаться неблагодарным и должен искупить свою вину.

Сюжет другой повести, названной в заголовке нашей заметки, интереснее и производит, несомненно, гораздо более сильное впечатление.

“Сестра Марина” – это имя главной героини повести, которая, в качестве сестры милосердия, оказывает целый ряд подвигов человеколюбия. Жажда подвига и служения страждущему человечеству так сильна в девушке, что, для того, чтобы скрыть свое пребывание в общине сестер милосердия, героиня меняет свое имя (Нюты на Марину), а затем ухаживает за самыми трудными больными, ежечасно рискуя собственною жизнью.

Повесть “Сестра Марина” относится к тем произведениям г-жи Чарской, которые способны возбудить в подростках и юношах искреннее и сильное чувство гуманности.

Мы особенно рекомендовали бы “Сестру Марину” в качестве подарка на Пасху подросткам.

Изданы обе повести г-жи Чарской так роскошно, как их издает у нас только Вольф: золото-тисненный переплет, прекрасные рисунки, четкая печать, наилучшего сорта бумага, и проч.»

Н. Т. **Книги для подарков // Московские ведомости. 1913. № 71. 27 мар. (9 апр.). С. 4.**

Отзыв на повесть **«Щелчок»**: «Хорошенькая повесть для детей Л.А. Чарской “Щелчок” описывает похождения мальчика-цыганенка Орли и его сестренки Гальки. Похождения эти оканчиваются для обоих очень благополучно, так что юным читателям не придется проливать втихомолку слез над судьбой своего героя, как это часто ошибочно бывает в детских книгах.

Действие начинается в цыганском таборе. Маленький цыганенок Орли и здесь уже, несмотря на свою дикость и недостатки цыганского воспитания, является в душе благородным и любящим; когда же по счастливой случайности он переселяется в барский дом, то хорошие его качества развертываются вполне, и маленький дикарь превращается в героя.

Весь этот постепенный переход описан очень интересно; автор не навязывает своим маленьким читателям каких-нибудь слишком прописных понятий о добродетели, но незаметно в рассказе подчеркивает красоту добра и его конечное торжество.

Быть может, прочитанное хоть на одну минуту заставит читателя оглянуться вокруг себя и взглянуть в окружающих себя глубже, чем в одну, часто непривлекательную внешность, и, как цыганенок Орли, найти там что-нибудь достойное внимания и почтения.

Повесть издана очень изящно, с 10 картинами на отдельных листах и на прекрасной бумаге.

Служа прекрасным подарком к празднику, книжка одновременно доставит ребенку удовольствие и пользу, развивая его чувства и направляя их к добру. Книжка может быть интересна как мальчику, так и девочке, и ее бесспорно можно назвать одною из самых удачных повестей талантливой писательницы».

Николай Т. **Книги для подарков // Московские ведомости. 1913. № 299. 29 дек. (11 янв. 1914). С. 3.**

Отзыв на повесть **«Желанный царь»**: «Известная детская любимица Л.А. Чарская посвятила настоящий труд первому Царю из дома Романовых Михаилу Феодоровичу.

Действие романа начинается в 1601 г., когда Романовых постигла опала со стороны Бориса Годунова, и оканчивается избранием Михаила Феодоровича на царство.

С обычным своим талантом автор в ряде блестящих картин рисует пред читателем историю тяжелых годов Смутного времени.

Чувство горячего патриотизма, которым проникнута вся эта книга, не может не подействовать на юных читателей и не возбудить в их душах отзвук тех чувств, которыми были проникнуты люди, спасшие в тяжелую годину лихолетья гибнувшую русскую землю.

С захватывающим интересом повесть читается с начала до конца.

Издана книга, как и все издания Вольфа для подарков, роскошно: великолепный переплет, толстая бумага, масса иллюстраций. Все это делает книгу ценным и приятным подарком для детей старшего возраста».

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №1. Отд. паг.

Отзывы на рассказ **«На радость царевичу»**: [W 1912b], фрагмент [Н. Т. 1912b], «Маленький, полный чувства рассказ талантливой писательницы…» (СПб. герольд. 1912. 3 дек.) (стб. 8).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №2. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на повесть **«Сестра Марина»**: [–ов 1913], [Белорусский вестник 1913] (стб. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №3. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на произведения Чарской. **Повести и рассказы** (общий отзыв): фрагмент [Левкоев 1913]; **«На радость царевичу»**: фрагмент [Нива 1912]; **«Сестра Марина»**: фрагмент [Виленский вестник 1913], фрагмент [Левкоев 1913] (с. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №4. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на произведения Чарской. **Повести и рассказы** (общий отзыв): фрагмент [И 1913] (стб. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №5. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на издания фирмы. Книга В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: фрагмент [Варшавский дневник 1913а]; **повести и рассказы Чарской** (общий отзыв): фрагмент [Варшавский дневник 1913а]; **«Щелчок»**: фрагмент [Н. Т. 1913], фрагмент [Кронштадтский вестник 1913а], фрагмент [Варшавский дневник 1913а] (стлб. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №5. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на издания фирмы. Книга В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: фрагмент [Котлин 1913 №76], фрагмент [А. К. 1913], «Интересная брошюра г. Русакова поражает своим беспристрастием. Он тщательно собрал все, как хвалебные, так и отрицательные отзывы о г-же Чарской, исходящие и от юных и от взрослых читателей ее. Вывод отсюда напрашивается сам собою…» (Гермес. 1913. 1 апр.) (стб. 3). **Повести и рассказы Чарской** (общий отзыв): [фрагмент Н. П. 1913] (стб. 7–8); **«Сестра Марина»**: фрагмент [Е. М. 1913], [фрагмент Н. П. 1913]; **«Щелчок»**: фрагмент [Кронштадтский вестник 1913а] (стб. 3).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №7. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на издания фирмы. Книга В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: фрагмент [Н. Д. 1913] (стб. 3).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. №8. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на издания фирмы. Книга В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: фрагмент [Н. Д. 1913] (стб. 1–2).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 11. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на издания фирмы. Книга В. Русакова **«За что дети любят Чарскую?»**: фрагмент [Саввин 1913а] (стлб. 1); **повести и рассказы Чарской** (общий отзыв): фрагмент [Леонов 1913]; **«Сестра Марина»**: фрагмент [Леонов 1913] (стлб. 4).

Обзор новых книг для подарка детям всех возрастов и юношеству и для взрослых // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 1.

Аннотации изданий товарищества. **«Сестра Марина»**: «История молодой интеллигентной девушки, которую не удовлетворяет праздная жизнь в доме богатых родственников и которая решает посвятить себя уходу за больными. Повесть написана с присущим писательнице талантом и богата многочисленными приключениями и картинами из жизни сестер милосердия» (стб. 23–24); **«Щелчок»**: «История попавшего в богатую семью, мальчика-цыганенка, история его подруги по табору, маленькой девочки, украденной цыганами, и гимназистика “Счастливчика”, внука богатой помещицы. Предназначенная для детей младшего возраста, повесть эта, богатая массою приключений, прочтется вероятно с интересом и детьми среднего и старшего возраста» (стлб. 24).

От Учебного Комитета при Святейшем Синоде // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Еженедельное издание с прибавлениями. 1913. № 21. 25 мая. С. 314–316.

«Книгу Л.А. Чарской: **“Один за всех”**. Повесть о жизни великого подвижника земли русской. С 39 иллюстрациями. Изд. Товарищества М.О. Вольф. 1912 г. Ц. 2 р. – *допустить* в ученические библиотеки средних учебных заведений Министерства Народного Просвещения» (с. 314).

Почему детям нравится «Задушевное слово»? // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 2. Отд. паг.

Перепечатка хвалебных отзывов о журнале, в т. ч. упоминающих Чарскую [W 1912a], [Одесский листок 1912] (стб. 2), «Богатый источник материала для чтения представляет журнал “Задушевное Слово”. Мы находим в нем имена известных и любимых писателей для юношества Л. Чарской, А. Зарина, С. Либровича, К. Лукашевич и др. с рассказами, описаниями и статьями занимательного и поучительного содержания» (Нем. Моск. газ. 1912. 13 дек.) (стб. 3).

Разные известия // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 7. Стб. 119.

«Что читают дети. Борисоглебская публичная библиотека в своем отчете за 1912 год отмечает: “Читаемость детских книг увеличилась почти в 1 1/2 раза сравнительно с предыдущим годом и достигла 8492 выдач. Главное увеличение падает на Чарскую. Подчиняясь неотступным требованиям молодых читателей, комитет библиотеки приобрел в течение года 17 томов ее повестей, а все 26 книг, переходя из рук в руки, брались 1420 раз. За один только год изящные и, по-видимому, прочные издания Вольфа успели обратиться в клочки и уже требуют возобновления, а в библиотеке неизменно раздается вопрос: “Дайте Чарскую”. Если бы не было отказов, то вероятно итог выдач достиг бы трех тысяч”.

Из других писателей в детском отделе Борисоглебской библиотеки читались: Буссенар 356 раз, Желиховская 350, Жюль Верн 345, Эмар и Майн-Рид 225, Кондрашева 201, Лукашевич 148.»

Разные известия // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 9. Стб. 146.

«Выход в свет романа Л.А. Чарской **“Виновна, но…”**, по независящим от автора причинам, замедлился; роман будет выпущен только во второй половине сентября.»

Разные известия // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 10. С. 3.

«Известие о предстоящем выходе в свет, в издании “Венок” романа Л.А. Чарской для взрослых п. з. **“Виновна, но…”** очень заинтересовало широкие круги читающей публики, в особенности дамской: роман усердно спрашивают, допытываются, когда он выйдет, а из провинции уже стали поступать на него заказы, – факт довольно редкий у нас, – до выхода книги.»

Русаков В.[1] **За что дети любят Чарскую? СПб.; М.: изд. Т-ва М.О. Вольф, 1913. 40 с. (Задушевное воспитание. Собрание популярных очерков, лекций и статей по педагогическим вопросам / Под ред. В. Русакова. 25 и 26.)**

Русаков В. **Как живет и работает автор «Княжны Джавахи» // Задушевное слово для старшего возраста. 1913. № 43. С. 2–3.**

Саввин Н.А. Детская литература и журналистика последнего года (Опыт ежегодника детской литературы) // Педагогический листок. 1913. № 6. С. 429–457.

«…теоретическая и практическая разработка детской литературы в минувшем году шла довольно слабо. Появилась одна брошюра В. Русакова **“За что дети любят Чарскую?”** (Изд. М.О. Вольф. Ц. 30 коп.). Книга г. Русакова – попытка реабилитировать популярную ныне писательницу, подвергающуюся очень часто самой отрицательной критике. Автор собрал в брошюре отзывы о Чарской противоположного характера, так что с этой стороны брошюра представляет, так сказать, отражение Чарской в сознании литературной критики. Получилась довольно интересная картина… Но попытка г. Русакова оправдать г-жу Чарскую не удалась. Дело в том, что при всех рассуждениях о модной детской писательнице забывают, что художественные средства ее очень не велики и круг жизненных наблюдений достаточно узок. Она действует на читательниц прежде всего и больше всего, так называемыми, внешними эффектами, нервически написанными сценами. При отсутствии же настоящего таланта – взамен его у писательницы только технический навык, тогда как в первых ее произведениях была непосредственность переживаний. Все равно, безнадежно доказывать общественную и литературную стоимость писательницы. Да и успех ее едва ли долго продлится» (с. 433); «Поле битвы все остается за старыми писателями. Федоров-Давыдов с его безразличием ко всему и Чарская, с ее искусственно взвинченной нервностью, изломанная, с проповедью наивной морали, по-прежнему остаются наиболее популярными писателями» (с. 434).

Саввин Н.А. Детская литература и журналистика последнего года (Опыт ежегодника детской литературы). Окончание // Педагогический листок. 1913. № 8. С. 617–637.

В разделе «Детская журналистика»: «“Задушевное Слово” (для мл. возраста. – *М.Г.*) тоже не свободно от недостатков. Оно излишне сентиментально, излишне нервирует своего маленького читателя и оно всегда неизменно старается научить его: это основная тенденция журнала крайне нежелательная и вредная. Главная сотрудница журнала в своей повести “**Биго Джан** (sic!)” как раз отличается этими чертами: и сюжет экстра-ординарный, и не мало сентиментализма, и немало элемента, нервирующего читателя. <…> Можно еще примириться с повестью-сказкою Л. Чарской **“Маленькая королева”** – это, в сущности говоря, безобидная история в романтическом стиле, живо рассказанная, могущая увлечь читателя, но, в конце концов, нужно же беречь душу ребенка от излишнего нервирования» (с. 624–625); «На границе старшего и среднего возраста стоит журнал “Задушевное Слово” для детей старшего возраста. Некоторые произведения, помещенные в журнале, доступны по содержанию только читателям-подросткам. Такова, например, повесть Л. Чарской **“Цель достигнута”** – только юноши могут вполне понять эту новую повесть популярной писательницы. Она, бесспорно, увлекательно написана, ее будут читать, не отрываясь, особенно те читательницы, которые мечтают поступить на сцену, но в то же время как много в этой повести преувеличенно-нервирующего элемента, потрясающих сцен, какой-то манерности, изломанности. Л. Чарская – больная писательница, судьбою предназначенная для нервных читательниц или делающая таковыми даже уравновешенных людей. Незавидная участь!» (с. 632).

Саввин Н.А. Детская литература и журналистика последнего года (Опыт ежегодника детской литературы). Продолжение // Педагогический листок. 1913. № 7. С. 523–541.

В разделе «История и историческая беллетристика»: «Л. Чарская **“На радость царевичу”** (изд. Вольф. Ц. 15 коп.) – простой бесхитростный рассказ в живой передаче об одном эпизоде из детских лет Петра» (с. 531).

Саввин Н.А. Опыт ежегодника детской литературы. Детская литература и журналистика за 1912 год. М.: редакция журнала «Педагогический листок», 1913. (Учительская библиотека.) 63 с.

В разделе «Книги для детей старшего возраста»: «В сущности, чем объясняется огромный успех Л. Чарской? С наивною непосредственностью, без всякой художественности в образах, постоянно нервируя читателя искусственно созданными сценами мелодраматического харак-

[1] Псевдоним писателя и журналиста С.Ф. Либровича (1855–1918).

тера, создавая чисто внешние факты, в то же самое время г-жа Чарская в своих произведениях затрагивает и вопросы этики. Эта сторона ее творчества – самый слабый пункт ее писаний, так как дальше примитивной морали этическое миросозерцание автора не идет, но морализирование писательницы находит дорогу в сердца, особенно, читательниц. И они читают, впитывая в себя мещанскую мораль, проникаясь узко-ограниченным миросозерцанием. Вышло несколько ее произведений (“Счастливчик”, “Джаваховское гнездо”, “Записки маленькой гимназистки”); они, конечно, получат широкое распространение, но что они дадут читателю? Приучат к легкому чтению, вложат несколько ошибочных представлений, и только» (с. 29–30). В разделе «Детская журналистика»: отзыв на повести **«Тринадцатая»** (с. 50) и **«На всю жизнь»** (с. 55), идентичные [Саввин 1912а: 610, 611].

С-в М.В. **Щелчок. Повесть Л. Чарской, изд. Вольфа. Спб. 1912 г. 182 стр. с рис. И. Гурьева. Ц. 2 руб. 25 коп. // Педагогический сборник. 1913. № 11. С. 474–475.**

«В основу повести положена хорошая мысль, именно: перевоспитание юного дикаря-цыганенка, попавшего из табора в барский дом, но подробности этой педагогической работы обставлены в духе облюбованной гг. Вольфом и Губинским писательницы. Глава табора, презлющий цыган, зарится на кровную помещичью лошадь; цыганенок Орля, по прозвищу Щелчок, берется выкрасть лошадь, что ему и удается, но его враг подбивает его камнем и приводит лошадь в табор, как бы украденную им. Орлю находят барские люди, приносят в дом, где его принимает под свое покровительство больная барышня; Орлю вылечивают и начинают воспитывать. Необычайная для цыганенка обстановка жизни дает автору возможность изобразить несколько диких выходок его, а также и добрых поступков, напр. он выкрадывает из табора девочку, похищенную когда-то цыганами; он спасает от огня любимого внука помещицы; он возвращает им коня, когда-то выкраденного из барской конюшни, но получает огнестрельную рану, от которой вылечивается и делается членом семьи, куда он вернул вышеупомянутую девочку. Ряд придуманных, невероятных, эффектных положений, неврирующих (sic!) сцен быстро сменяется перед читателем, как на экране кинематографа, но что же остается на его душе? Цыганенок заслужил покровительство только своими смертельными подвигами, бабушка не хотела его полумертвого оставить в своем доме, потому что он вор и уступила только просьбе хромой внучки, которая “раз навсегда приказала к ней доставлять всех увечных птиц и больных собак”; цыгане – это негодяи высокой пробы, а господа иное дело. Таким образом нет глубоких причин допускать эту книгу, привлекательную по внешности, в детскую библиотеку.»

Ш. **Сестра Марина. Повесть Л.А. Чарской. Издание т-ва М.О. Вольф // Голос Самары. 1913. № 262. 30 нояб. С. 6**.

«Изящная по внешности, отпечатанная на хорошей бумаге и четким шрифтом книга может служить ценным подарком подросткам. Жизнь, полная самоотвержения, подвигов любви и милосердия – рисуется в мягких, задушевных тонах. Поступки Марины подкупают своей искренностью и будят много хороших желаний, мыслей. Хотя автор немного удаляется в сторону сентиментализма, – эта основная черта творчества Чарской – все же нельзя не признать за автором знания быта и детского мира. В общем, книга читается легко, с неослабевающим интересом.

Не портит впечатления, даже слишком шаблонный конец.

Как будто венец благополучия есть замужество, к которому героиня повести только и стремилась.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 2. Стб. 31–32.

«Повесть Л.А. Чарской для детей **“Лизочкино счастье”** выходит в книгоиздательстве Густава Вейзе в Штутгарте, в немецком переводе Луизы Т. Георгий. Тою же переводчицею готовится перевод на немецкий язык исторической повести того же автора **“Грозная дружина”**.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 4. Стб. 50.

«На чешский язык, кроме произведений Немировича-Данченки и Чарской, за последнее время переведены: “В новую жизнь” Ив. Шмелева (“V novy zivot”), “Рассказы” Мамина-Сибиряка (“Povidky”) рассказы, избранные из “Записок охотника” Тургенева (“Lovcovy Zápisky”) и В. Дорошевича “Восточные легенды и сказания” (“Vychodni legendy a pověsti”).»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 7. Стб. 115–116.

«Повесть Л.А. Чарской для юношества **“За что?”** переведена на немецкий язык г-жою Жозефиною Роннимойс, которой принадлежит перевод повести того же автора “Княжна Джаваха”, напечатанный в немецком журнале “Kraenzhen”.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 8. Стб. 131.

«Ладислав Ришавы переводит на чешский язык и выпускает у Вилимека в Праге книжку Виктора Русакова **“За что дети любят Чарскую?”** Как дополнение к переводу будут даны отзывы чешской критики о Чарской, которая пользуется среди чешских детей огромным успехом.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 11. Стб. 183.

«Повесть Л.А. Чарской для юношества **“За что?”** переводится на немецкий язык г-жою Жозефиною Роннимойс».

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1913. № 12. Стб. 206.

«В Штутгарте, у Тинемана, вышла повесть Л.А. Чарской для детей **“Лизочкино счастье”** в немецком переводе».

Сведения об авторе:

Мария Михайловна Громова,
мл. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru